

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Москва, К-9, ул. Горького, д. 5/6. Тел. Б 9-51-61

Вырезка из газеты

КАМЧАТСКАЯ

ПРАВДА

21 АВГ 1984

от

г. Петропавловск

Газета № . . .

НАШИ ГОСТИ

БЛЕСТЯЩИЙ КОНЦЕРТ

В ТЕАТРЕ состоялся заключительный концерт группы народного артиста РСФСР Бориса Штоколова.

Для слушателя нет профессиональных тайн. Он не знает, что ария «Не плачь, дитя», вытягивает, как говорят певцы, дыхание, что в ней сверхтрудное верхнее «фа», что «Перед воеводой» — сложнейшее по исполнению произведение.

Глинка. «Не искушай». И по радио, и со сцены слышали много раз.

Устало и безнадежно звучит голос. То мольба слышится в нем, то нарастает отчаяние, то воспоминание о днях бывшего счастья заставляет его сжиматься. И боль утраты, и счастье пережитого, и муки человеческого сердца воплотились в этом голосе.

Что это — только ли голос, безусловно великолепный, мощный? Или же еще что-то?..

Можно слушать, всем корпусом подавшись вперед. Можно прикрыть глаза руками и только слушать. И тогда возникают два че-

ловека: один — ехидный, подленький, смакующий нечаянную победу. И другой — гордый, независимый, удалой, и перед самой смертью не дрогнувший. И когда отнимаешь руки для аплодисментов, не сразу верится, что «Перед воеводой» Даргомыжского исполнил один человек.

Когда Борис Штоколов пел, зал замирал. Но только голос смолкал, зал брал свое.

— Масне, «Элегию», — кричал юноша в очках.

— Арию Филиппа, — басил кто-то из глубины.

— Шуберта, — умоляла худенькая девушка.

Репертуар артиста гибок и многогранен. В нем — сложнейшие арии зарубежных и русских композиторов, величавые и лиричные народные песни.

Концерт Бориса Штоколова не был бы таким волнующим, если бы не звучали в нем струны чудесной виолончели Игоря Козолупова, то щемяще грустной, то игриво грациозной. Если бы не было Евгения Зубаря, взволновавшего

слушателя своим чтением стихов Есенина. Если бы не тонкий аккомпанемент Исаака Рубаненко.

Артисты побывали на рыбкомбинатах, в поселках лесников, в воинских подразделениях.

В Мильково, когда шел концерт, погасло электричество. Стало темно в клубе. Но принесли свечу, пианист уже мог различать ноты. И в бревенчатой избе, освещенной свечами, как-то не по-концертному тронула сердца слушателей старинная русская песня «Гори, гори, моя звезда».

Певец пел и в отличном зале областного театра, и в бревенчатых избах, и в тесном матросском кубрике. И всюду его искусство встречало горячий отклик.

Те, кто был на концертах, надолго запомнят пережитые ими радость, боль, страдания большого человеческого сердца. А пробудить эти чувства удается не всякому и поэтому надолго запоминаются те, кто сумел это сделать.

Н. СМЕРНОВА.